

*Светлой памяти
наших Учителей
посвящается*

**Химики – выпускники 1961 года
в дар Alma Mater**

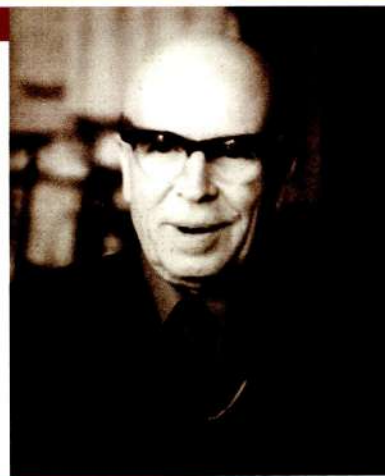
РОСТОВ-НА-ДОНУ • 2016

СОЛДАТ

ПЕДАГОГ

УЧЕНЫЙ

ПЁТР ИВАНОВИЧ ПРОЦЕНКО! Наш первый декан, профессор, доктор химических наук, первый лектор на первой в жизни университетской лекции по общей и неорганической химии в большой аудитории с амфитеатром, в рядах которого сидели мы, практически ещё школьники, но уже с «гордым» названием студенты-первокурсники! Больше всего мне запомнились его слова «...только серьёзный труд принесёт вам настоящее удовлетворение до конца жизни».

Пётр Иванович проводил со мной собеседование при приёме на химфак. Я запомнила его строгое и внимательное прослушивание моих ответов о валентностях азота и свойствах его соединений. Профессор всегда до конца слушал ответы студентов. В отличие от других педагогов, экзамены он принимал с десяти часов утра до девятнадцати часов вечера, и в билетах всегда было пять вопросов, а не два или три, как у других преподавателей. Уже на первом курсе он привлекал желающих к научной работе. Мне посчастливилось в течение пяти лет учёбы в университете, затем – в аспирантуре заниматься под его руководством исследованиями в области физико-химии нитрат-нитритных систем – расплавов и растворов солей редких металлов. Пётр Иванович дал мне дорогу в жизнь. Помню его постоянную помощь, внимание, искренний интерес к получаемым новым результатам, высокую требовательность к себе и окружающим. Его трудолюбие впечатляло – он работал без выходных и праздников, позволяя себе отдых только на 2–3 недели в летние месяцы.

Запомнился праздничный день 12 апреля 1961 года. Пётр Иванович пришёл весёлый, радостный, принёс бутылку Шампанского и прекрасные конфеты. Мы пили все «за здоровье» Ю.А. Гагарина и великого С.П. Королёва, осуществивших многовековую мечту – полёт в Космос! Для нашего курса это был особый год ещё и потому, что в июне мы заканчивали Университет.

Нина Глотова (Брыкова), к.х.н.

1 Четыре портретные зарисовки

Он был первым из лекторов – профессор, заведующий кафедрой неорганической химии ПЁТР ИВАНОВИЧ ПРОЦЕНКО.

...Мы не ожидали чего-то особенного от учебной дисциплины с названием «неорганическая химия». Конечно, ещё слабо представляли, что такое химия органическая, а тут сразу отрицание с «не».

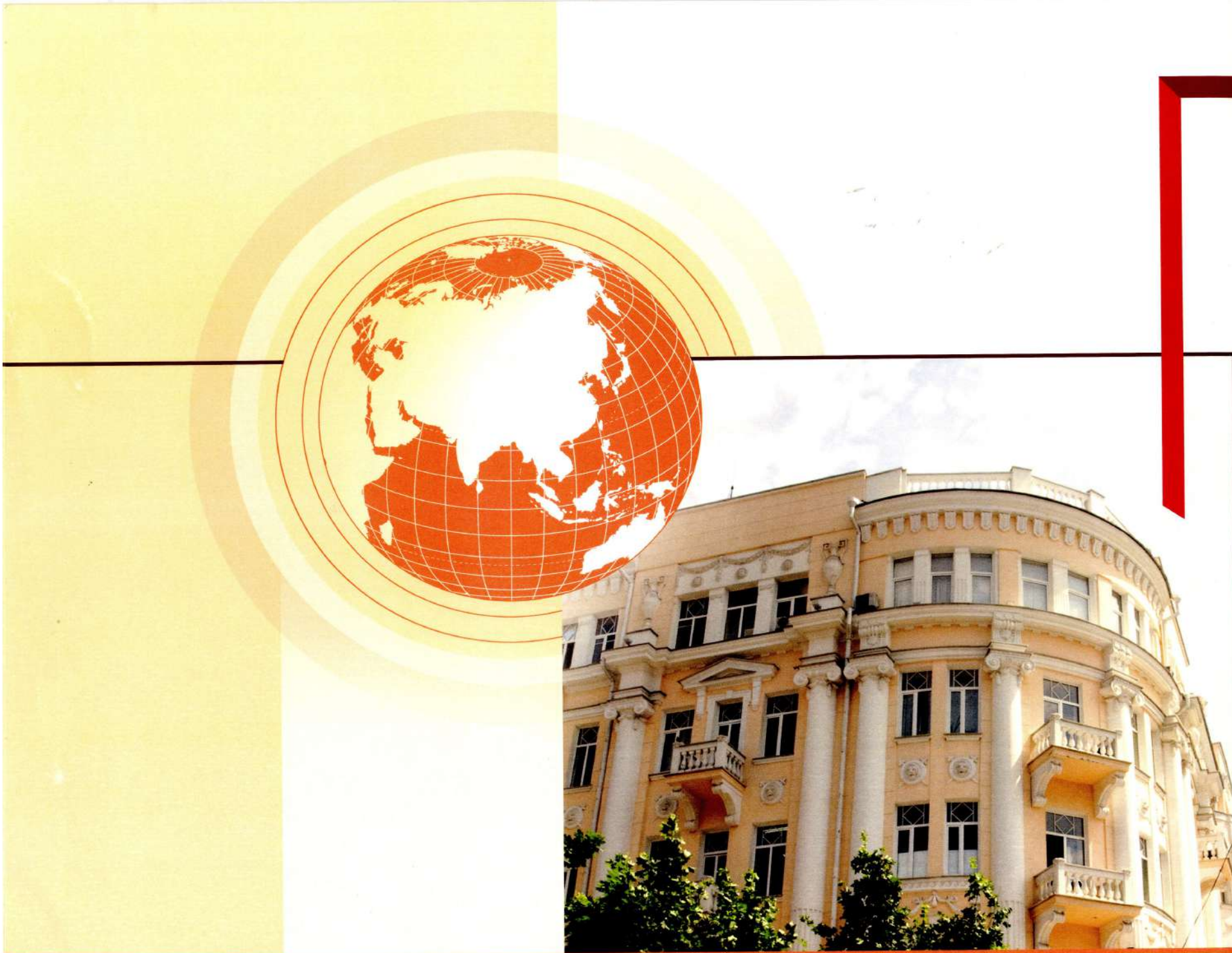
...«Титан» входил в необычную аудиторию с круто поднимающимися вверх ступенями и рядами столов. От его внешнего вида: невысокий, с лысиной, светловатыми глазами тоже веяло каким-то «не»...Но вот он начинал говорить!.. Он не читал лекцию, уткнувшись в бумаги (как сейчас в компьютер). Он рассказывал увлечённо, с вдохновением, яркими синими глазами. Говорил о той же таблице Менделеева, раскрывая горизонты таких интереснейших знаний, что мы буквально заслушивались. От былого «не» не оставалось и следа...

Силой своего научного и человеческого таланта «титан» провёл нас по двум мостам (он и был их строителем). Первый соединял знания с живым интересом к ним, второй – знания с самой Жизнью. Как не вспомнить, что именно для студентов-выпускников химфака Петром Ивановичем был разработан интереснейший курс лекций по истории химии, вошедший потом в монографию «Очерки развития химии в Ростовском университете».

Помнится также, как в первую студенческую весну мы отправились с ним на экскурсию на стекольный завод, тогда он был в Аксае. А до этого был его прекрасный рассказ о стекле – право, иная занимательная повесть выглядела бы тусклее на этом фоне...

И вместе с тем «титан» был по-человечески прост, открыт и сердечен.

Светлана Трофимова, к.х.н.

...Проводить исследования в лаборатории Петра Ивановича Проценко всегда и во всём помогала студентам и аспирантам его верная сотрудница ЛИДИЯ НИКОЛАЕВНА ВЕНЕРОВСКАЯ, обладающая большими знаниями и колоссальным опытом, сердечная и неравнодушная к нашим успехам и неудачам. Во всех моих исследованиях большая заслуга принадлежит Лидии Николаевне. Она учила меня работать с первого дня в лаборатории и до конца обучения в университете. Без неё мне трудно было бы приобщиться к настоящим исследованиям, она может считаться соавтором моих работ.

Никогда не забыть наших весёлых соревнований по футболу на песчаном пляже Дона, организуемых всегда Лидией Николаевной, между двумя командами: «Шайкой» (студенты) и «Лейкой» (аспиранты). Она всегда следила за спортивными событиями, особенно хоккейными и футбольными матчами, приобщая нас к этому.

Большую помощь в моём научном развитии оказала НИНА ПЕТРОВНА ПОПОВСКАЯ – доцент кафедры, выпускница 1941 года химического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, читавшая нам спецкурс по неорганической химии на пятом курсе, руководитель спецпрактикума «Неорганический синтез». Нина Петровна – красивая, остроумная, всегда оптимистичная, была для нас примером.

Светлая память и огромная благодарность П.И. Проценко, Л.Н. Венеровской и Н.П. Поповской за учёбу, науку и возможность дальше жить и работать.

Нина Глотова (Брыкова), к.х.н.

Химики-неорганики (среди них — и две наши выпускницы) поздравляют Лидию Николаевну Венеровскую с 80-летием

Андрей Георгиевич БЕРГМАН

...На первом курсе нас приобщал к науке профессор АНДРЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ БЕРГМАН, ближайший ученик академика Н.С. Курнакова, как узнали мы позже. Профессор Бергман, по своей натуре исключительно деятельный, заряжал нас своей активностью и влюблённостью в науку. Путь к ней проходил через тернии... Занимались мы изучением расплавов солей, их смесями. Навыков практической работы у нас, конечно, не было. И вот, во время опыта расплав с высокой температурой попал мне на пальцы руки. Боль была ужасная! Мне быстро обработали рану и всё обошлось. Но следы от этого ожога есть у меня и сейчас, как одно из воспоминаний студенческой молодости!..

Татьяна Прудникова (Натальина), к.т.н., профессор

Нина Петровна Поповская

N
Ca
Mg
O

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СИМОНОВ был ярким представителем старой русской интеллигенции. Людей такого типа сейчас уже, пожалуй, не встретишь. Они были продуктом специфической эпохи, окружения и воспитания. Даже внешне они обращали на себя внимание достоинством, учтивостью, речью, лишённой штампов, и тем более бранных выражений. На всём их облике лежала печать культуры и образования. Такие люди, и Андрей Михайлович не был исключением, отличались удивительной широтой интересов и гражданственностью. А.М. был заядлым театралом, любителем живописи, классической музыки, страстным читателем. Не проходило недели, чтобы Андрей Михайлович не посетил художественной выставки, концерта в филармонии или драмтеатра. Книги он читал запоем, выписывал немало литературных журналов. Постоянно делился с нами прочитанным, давал журналы и книги. Заведя более двадцати лет кафедрой органической химии, А.М. Симонов был прекрасным профессионалом. До глубокой старости по мере возможностей экспериментировал, любил возиться с веществами, предъявляя большую требовательность к их чистоте, много раз сам или с помощниками перепроверял температуры плавления новых соединений, относясь с большой тщательностью к установлению их точной структуры.

Ещё во время нашей учёбы в 50-х годах основным направлением кафедры органики стала химия гетероциклических соединений. Эти вещества наряду с аминокислотами, жирами и углеводами входят в состав большинства витаминов, ферментов, нейромедиаторов, гормонов роста. Андрей Михайлович всегда тяготел к синтезу лекарственных препаратов. Вместе с нашей сокурсницей и своей сотрудницей В.А. Анисимовой он в начале 60-х годов синтезировал высоко фармакофорную систему имидазобензимидазола. Совместно с медиками они открыли у этих соединений разнообразные виды биологической активности.

Более 30 учеников профессора А.М. Симонова стали кандидатами, а один – доктором наук. Всем ученикам и коллегам Андрей Михайлович запомнился как человек исключительно высоких моральных качеств, интеллигентности и образованности в самом широком смысле этих слов,

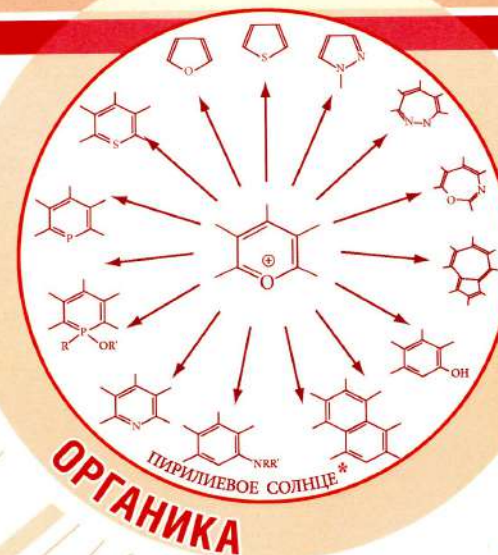
Александр Пожарский, д.х.н., профессор

А.М. Симонов (справа) с коллегами по кафедре доцентами З.Н. Назаровой и Ф.Т. Пожарским

Андрей Михайлович СИМОНОВ

* Так образно назвал Ю.А. Жданов схему превращений катиона пирилия в другие соединения

2 ...Другая аудитория с рядом специальных столов, заставленных установками с нагревателями, переходниками, холодильниками, колбами, да многим ещё чем. Мы (четвёртая часть курса) «колдуем» над органическими синтезами. Да, нами был сделан выбор в пользу органической химии. «Прежде всего я люблю выявление органического...» – сказал как-то наш знаменитый поэт. Вот и мы, стремясь к выявлению каких-то неясных, но уже притягивающих к себе основ всего живого, увлеклись буквально Божественной стройностью всех этих углеводородных рядов с их колоссальным разнообразием свойств. Конечно, в нашем выборе ошутимая роль принадлежала профессору, заведующему кафедрой органической химии АНДРЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ СИМОНОВУ, второму из «титанов».

...Он выходит к нашим столам с установками, где я стою, вертя в руках пробирку с ярко-жёлтым веществом, только что выделенным. Подойдя, спрашивает, что в пробирке. Я отвечаю, конечно, не вполне уверенно. «Титан» весь буквально загорается: «Это же замечательно! Значит, гидролиз прошёл, вы понимаете?». Стремительно отыскав какой-то клочок бумаги, он так же стремительно покрывает его формулами, реакциями, связанными между собой тут же рождающимися стрелками. «Вот он, механизм гидролиза!» – сказал убеждённо, а глаза-то были молодыми-молодыми! Сколько же подобных светлых озарений было у Андрея Михайловича!..

Запомнилось, как он предвидел наличие особых (и лечебных) свойств у гетероциклов. И это впоследствии было подтверждено работами его учеников. Так, нашей сокурсницей Верой Анисимовой, к.х.н., в соавторстве с А.М. Симоновым, а затем и самостоятельно синтезировано (и запатентовано) свыше 170 новых бензимидазольных соединений, многие с уникальными лечебными воздействиями.

Светлана Трофимова, к.х.н

...На 3-м курсе был большой годичный курс органической химии. Лекции читал профессор АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СИМОНОВ. Читал очень хорошо, мы не пропускали ни одной лекции. Лабораторные занятия в нашей группе вела ЗИНАИДА НИКОЛАЕВНА НАЗАРОВА, очень грамотная, спокойная и добрая женщина.

Как бережно и заботливо относилась к нам Зинаида Николаевна! Она требовала соблюдения всех правил техники безопасности. В частности, например, чтобы при работе с бромом рядом всегда находились склянка со спиртом и вата. Во время своей последующей работы со студентами я часто вспоминала её наставления и всегда страховала студентов в опасных ситуациях.

Татьяна Прудникова (Натальина), к.т.н, профессор

В 1961, дипломном для нас году, мне повезло: ЮРИЙ АНДРЕЕВИЧ ЖДАНОВ стал руководителем моей дипломной работы. С ним и вторым руководителем – ОЛЕГОМ ЕВГЕНЬЕВИЧЕМ ШЕЛЕПИНЫМ мы несколько раз встречались для обсуждения направления и результатов работы. Она завершилась успешной защитой диплома. В это же время на химфаке РГУ Юрий Андреевич создавал своё любимое детище – кафедру химии природных и высокомолекулярных соединений, которой он потом заведовал 34 года.

Юрий Андреевич был большим другом М.А. Шолохова, выпустил поэтический сборник «Спектр», музицировал на фортепиано, владел двумя иностранными языками. В период нашей учёбы он несколько раз посещал студенческое общежитие, беседовал со студентами, слушал стихи наших доморощенных поэтов, сам читал стихи, вместе мы обсуждали многие темы....

С О.Е. Шелепиным мы познакомились в сентябре 1956 года, когда впервые собрались на первом курсе химфака, О.Е. только что вернулся из морского путешествия вокруг Европы (довольно редкого в то время!). Он подробно рассказывал обо всём, что видел, а узнав, что я изучал немецкий язык, попросил переводить интересующие его статьи. Я согласился, тем более, что это было полезно и мне...

Заслуживают доброго слова и помощники наших преподавателей.

ЕЛЕНА ТИХОНОВНА ПОЖАРСКАЯ – очень знающий лаборант кафедры органической химии по-матерински опекала нас, дипломников. Даже чувство юмора, которое ей было присуще, помогало в работе. Помню, что взглянув как-то на руки нашей сокурсницы-органика Нины Ивановой, она заметила: «Хм... работает в перчатках с канцерогенными веществами, а сами перчатки (они были не в лучшем виде) ещё канцерогеннее...».

Особенно памятен мне день 12 апреля 1961 года. Я задержался утром в общежитии и вдруг по радио – громко и торжественно: «ГАГАРИН Юрий Алексеевич – первый человек в космосе-е-е!». С этим же криком я бегу в нашу лабораторию, после короткого остоления громкое и долгое «УРА-А-А!..», объятия, возгласы: «Надо отметить!». Организацию мероприятия взяла на себя Елена Тихоновна, и вскоре с бутылкой Шампанского началось празднование. Радость и энтузиазм были необыкновенные....

Юрий Кушелев, к.т.н.

**Зинаида Николаевна
НАЗАРОВА**

**Елена Тихоновна Пожарская (впереди в центре)
в окружении нас – химиков-органиков. Выпускной 1961 год.**

Запись на полях Альбома

Да что там много говорить! Преподаватели Фёдор Тихонович Пожарский, Пётр Иванович Проценко были нашими «вторыми отцами»!

Алла Шкребец (Супрунова), Людмила Конюхова (Феоктистова)

ЮРИЯ АНДРЕЕВИЧА ЖДАНОВА (о котором я много слышал ранее) я стал регулярно встречать уже на студенческой скамье. Он часто посещал студенческие вечера самодеятельности (фестивали), бывал на семинарах, устраиваемых Ростовским отделением Всесоюзного химического общества им. Менделеева (ВХО работало тогда очень активно), приходил, естественно, и на кафедру. Нельзя не сказать о первых, чисто внешних впечатлениях. Вопреки ожиданиям, Ю.А. оказался человеком заметно ниже среднего роста. Однако, возникающее при этом разочарование быстро исчезало из-за его уверенной, дружелюбной, в чём-то царственной манеры держаться и особенно говорить.

Ю.А. был непревзойдённым оратором! Речь его отличалась прекрасной дикцией, логикой, гладкостью (он никогда не оговаривался и не исправлял себя). В ней совершенно не было слов-сорняков и тем более вульгаризмов, а когда он прибегал к жаргонным выражениям, то делал это с присущим только ему акцентированием и улыбкой, вызывая положительный отклик у слушателей. Он любил насыщать свои выступления историческими, философскими или культурологическими примерами и образными сравнениями. Словом, всё выдавало в нём человека большого ума, блестяще образованного и эрудированного.

Как и многие талантливые люди, Юрий Андреевич имел хороший музыкальный слух и был неплохим пианистом. В начале 60-х годов на химфаковских и университетских вечерах стал регулярно выступать мой одноклассник Владимир Шклюдов. Он прекрасно играл на фортепиано, в особенности ему удавались сонаты Бетховена, произведения Рахманинова и Шопена. Ю.А. хвалил его за игру и всячески содействовал ему. Иногда Володя запросто приходил к нему в ректорский кабинет, обращался в трудные минуты за материальной помощью, находя понимание.

На 4 курсе Ю.А. читал нам курс лекций по «Теории строения органических соединений». Лекции проходили в главном корпусе РГУ, в аудитории на 5 этаже, что напротив лифта. К тому времени Ю.А. уже стал ректором и поднимался в лабораторном синем халате в аудиторию из ректорского кабинета на 2 этаже. По ходу лекции он иногда обращался к нам с вопросами, на которые, как правило, никто не отвечал, большей частью из-за робости. Лекции перемежались экскурсами в философию естествознания.

В последние годы я редко встречался с Ю.А. В основном, это было на заседаниях редколлегии журнала «Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Естественные науки». Как-то в конце 2003 или 2004 года мы собрались в тесной комнатке редакции, чтобы подвести итоги за год, и Ю.А. почему-то закурил. Затем он произнёс один из его любимых кавказских тостов: «Один охотник провёл весь день в горах в поисках добычи, но так никого и не встретил. Спускаясь в долину, он подошёл к стаду пасущихся баранов и заметил парящего над ними орла. Вдруг орёл стремительно бросился вниз, схватил барана и, тяжело взмахивая крыльями, взлетел. В последний момент охотник прицелился в орла и выстрелил. Не выпуская из когтей барана, орёл пал к ногам охотника. Так давайте же выпьем за то, чтобы орлы никогда не падали, а бараны больше не летали».

Александр Пожарский, д.х.н., профессор

Юрий Андреевич ЖДАНОВ

...Однажды, когда мы с ЮРИЕМ АНДРЕЕВИЧЕМ ЖДАНОВЫМ были на одном из семинаров астрофизиков в Архызе и вышли на вечернюю прогулку, Юрий Андреевич, взглянув на яркое, звёздное небо, заметил: «Прав Кант, в этом мире две вещи наполняют душу всегда: звёздное небо над нами и нравственный закон внутри нас!». И сразу же на эту тему завязался долгий, интересный диспут. Ю.А. вспомнил, как в 10-летнем возрасте он получил от мамы (влияние которой на его музыкальное, художественное развитие бесспорно) подарок – небольшую подзорную трубу. Она, как писал Ю.А., открыла бесконечный простор Вселенной: множество невидимых звёзд и туманностей, горы на Луне, спутник Юпитера, фазы Венеры...С этого времени его обращение к звёздному небу доставляло ему особое удовольствие и радость, сохранившиеся на всю жизнь.

Философские этюды Юрия Андреевича о природе отражают его отношение к культуре, которую он назвал «островом вечного спасения». Это легло в основу всей творческой деятельности Ю.А. Его метод художественного восприятия научного познания трансформирован на многие области естествознания. В этой связи химия представлялась ему наукой об удивительной игре форм и красок материи.

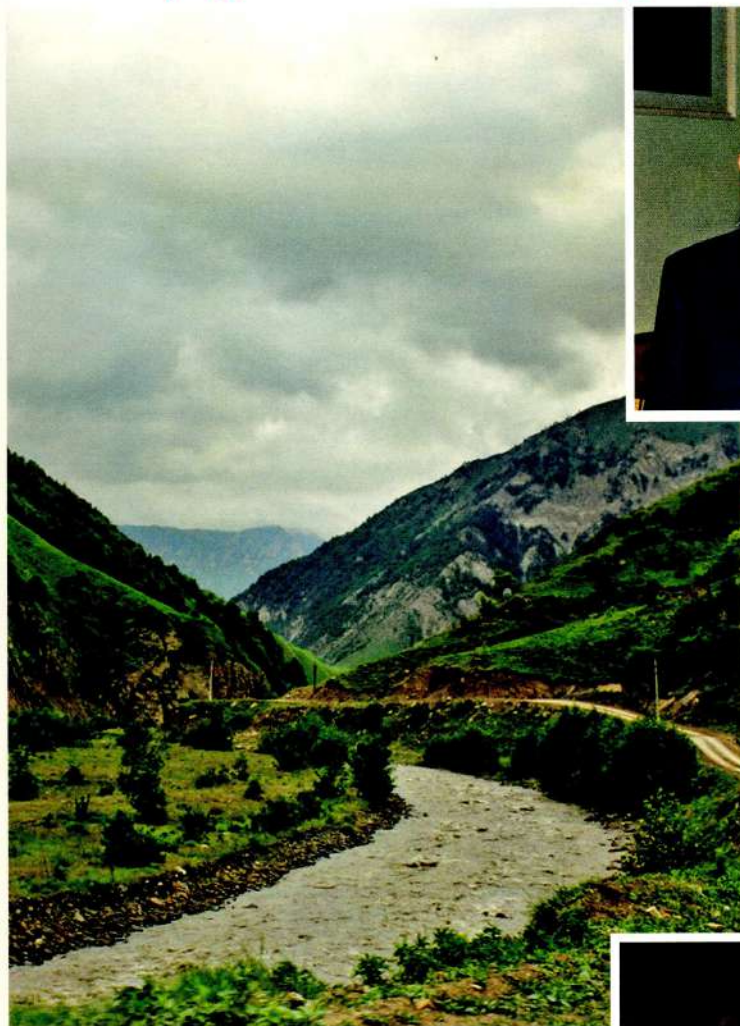
Под его влиянием выдающийся математик и механик И.И. Ворович написал интереснейшую статью о роли эстетики в математике – «некрасивая формула, уравнение никогда не будут работать!!».

По инициативе Ю.А. в РГУ была создана первая в стране кафедра теории культуры, этики и эстетики, а ещё ранее – кафедра астрофизики.

Я благодарна судьбе за то, что в течение почти четырёх десятилетий имела возможность творческого сотрудничества, общения в атмосфере беззаветной преданности, ответственности за порученное дело, какими обладал Юрий Андреевич Жданов – руководитель единственного в стране Северо-Кавказского научного центра высшей школы.

Жанна Тумакова, к.х.н

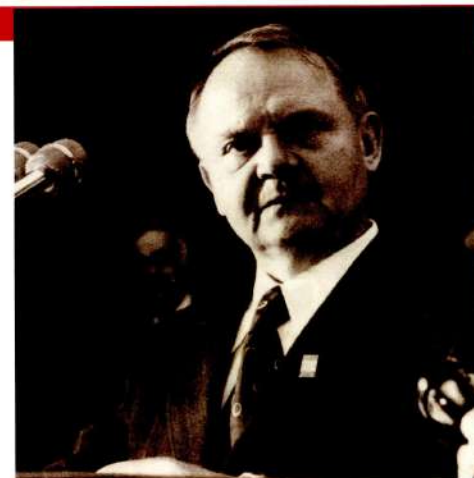
Он раздал всё, что знал, умел и смел...

Солнечным сплетением Евразии называл ЮРИЙ АНДРЕЕВИЧ ЖДАНОВ Северный Кавказ...
Он ощущал его как пространство, где происходит синтез западно-восточных культур, их интеграция.

Ю.А. Жданов
с ректором Адыгейского университета
Рашидом Хунаговым

Юрий Андреевич ЖДАНОВ

Жданов как лирик Летучая звезда

Детство... Крым... Смешные крабы, удирающие боком от преследователя и героически кусающиеся, когда их поймашь. Вечерами мы лежали на больших камнях, гладких от волн, тёплых от дневного зноя. Над нами на скалах - пухлые подушки астрагалов, кусты алычи, а в вышине загораются звёзды. Особенно хотелось первому заметить метеор. Старшие говорили, что надо быстро задумать желание, пока он летит по небу, и тогда оно непременно сбудется. Но, как его ни ждёшь, метеор всегда появляется неожиданно, и желание придумать не успеваешь. С тех пор прошло немало лет. И вот уже с сыном мы сидим у тёплого моря. Учю его узнавать звёзды: Медведицу, Полярную. В зените-голубая Вега, вдоль горизонта крадётсЯ багровый Антарес. А когда пролетает звезда, говорю: загадай желание. И верю, что они – новые, молодые, шустрые успевают там, где мешкаем мы.

Неожиданно с запада, из-за моря, появляется какое-то светило. МерцаЯ и как бы покачиваясь, оно медленно подвигается к нам. Это спутник. Он летит мимо Арктура, Веги и скрывается где-то за осенними звёздами. Вот тут уже хватает времени на то, чтобы задумать желание. МногоЕ приходит на ум, но мысль бьётся вокруг одного: пусть сила разума, создавшая эту звезду, никогда не обратится против себя.

Надо всем царит сомненье
Порождая всё и вся.
Снова гибель, становленьё
Ты и Я.
Всё в движении, нет предела
Порождениям мечты.
В вечном вихре реем смело,
Я и Ты.

Ю.А. Жданов

Вспоминая учителя...

МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ ОСТРИКОВ был заведующим кафедрой физической химии с 1946 по 1960 год. Одним из главных направлений его деятельности было исследование влияния молекулярно-поверхностных сил в механизме изменения материалов при

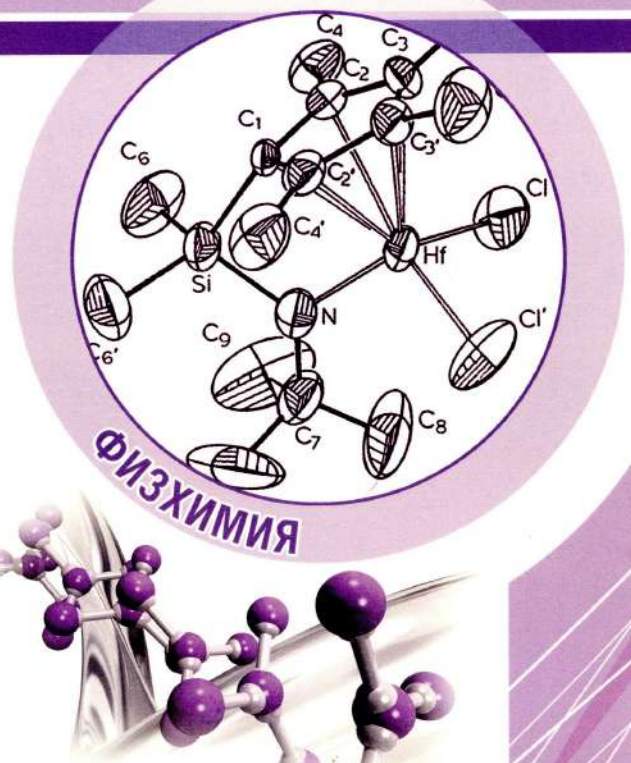
колебаниях влажности. Будучи студентом четвертого курса, я пришёл к М.С. Острикову в сентябре 1959 года и с порога заявил, что, вот, хочу заниматься научной работой.

Никогда не забуду, с какой приветливостью и открытостью он ответил «пожалуйста» и предложил несколько тем на выбор. Отношения с Михаилом Сергеевичем сложились как со старшим товарищем, а результаты совместной работы получились неожиданные и потому интересные. Именно Михаил Сергеевич сделал так, что я, тогда ещё студент, поверил в свои силы, что дало заряд на будущее и привело к решениям достаточно серьёзных задач, в том числе и в физико-химии поверхностных явлений.

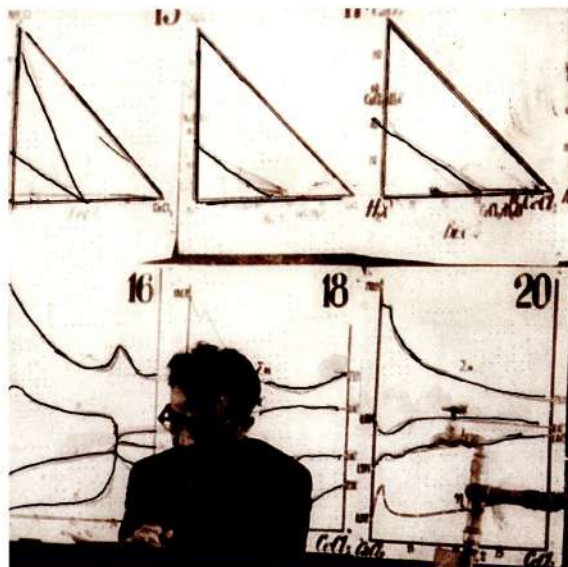
Михаил Сергеевич ОСТРИКОВ

Рудольф Шаввич, к.х.н

Как не вспомнить проф. ОСИПА АЛЕКСАНДРОВИЧА ОСИПОВА, он читал нам курс физической химии. Курс очень тяжёлый, с задачами, которые практически никто решить не мог. И вот на экзамене я отвечаю и вижу, что мой ответ ему не нравится. Он мне предлагает взять второй билет, при этом, как известно, оценка будет на балл ниже. Я думаю: «Неужели он мне собирается поставить двойку?! А на четвёрку всё равно не вытяну!» Взяла ручку с наконечником и прикрепила к черновику своего ответа – дескать, ставьте двойку! Но Осип Александрович поступил по-человечески, поставил тройку, чему я, конечно, была очень рада.

Татьяна Прудникова (Натальина), к.т.н., профессор

О.А. Осипов анализирует графики плавкостей...

3

... Ему, физимику, коллоиднику МИХАИЛУ СЕРГЕЕВИЧУ ОСТРИКОВУ дали меткое, в полном соответствии с учебной дисциплиной прозвище. Несколько малоподвижный, обстоятельный, малоразговорчивый, он был как бы окружён слоями сложно построенных м и ц е л л, о которых он увлечённо рассказывал. В своём маленьком кабинете часто кутался в наброшенное пальто (очевидно, там было прохладно). Но он не жаловался и, кажется, никогда не отвечал на выпады в свой адрес. И только много позже, работая вместе с ним, мы смогли за «слоями» разглядеть «ядро»: его необыкновенный талант учёного и редкую человечность.

...Коррозионные разрушения в материалах – мы пытались распознать их причины... Кто бы мог подумать, что они находили убедительное объяснение у этого тихого, скромного, совершенно бескорыстного учёного. А было именно так-за сложное напряжённое состояние в структурах отвечали те самые молекулярно-поверхностные силы, сложный клубок которых Михаил Сергеевич умел распутывать. Не помню случая, чтобы он не нашёл времени для консультации или совета.

...Так сложилось, что нам не пришлось навесить кого-либо из «титанов» во время их тяжких болезней... Михаил Сергеевич был исключением. Мы пришли к нему домой проведать. Он вышел к нам, кажется, в том же наброшенном пальто, покашливая. Расспрашивал о нас, о работах, о себе – ни слова. Как и в этом сказались его человеческие качества...

Светлана Трофимова, к.х.н

НИКОЛАИ НИКОЛАЕВИЧ ФЕОДОСЬЕВ преподавал нам физическую химию, которая была самым сложным предметом на 4-м курсе.

Николай Николаевич – наш земляк, он родился в Азове в интеллигентной семье. Отец его был известным в городе врачом, брат Борис Николаевич – артистом Ленинградского театра имени М. Горького.

Николай Николаевич учился в МГУ, закончил кафедру физической химии и работал там же в лаборатории под руководством известного термохимика профессора М.М. Попова. Уже тогда, в молодые годы, Николай Николаевич проявил себя настоящим учёным и блестящим экспериментатором. Результаты его первых же опубликованных работ были внесены в справочники, настолько они были безукоризненны.

Позже, в 50-х годах, Николай Николаевич приехал в Ростов, где на кафедре физической и коллоидной химии университета он организовал лабораторию термохимии. Здесь под его руководством впервые были определены теплоты образования соединений титана, представляющих интерес для их использования в качестве сегнетоэлектриков и полупроводников.

Помню, как Николай Николаевич появился на первой лекции – высокий, подтянутый, в чёрном костюме, застёгнутом на все пуговицы. Нам, в силу тогдашнего нашего возраста, он показался старомодным и пожилым, хотя лет ему было не так и много, по-моему, около пятидесяти. Лекции Николая Николаевича были глубокими, самый сложный материал излагался так логично и доступно, что был понятен. Одним словом, Николай Николаевич был достойным представителем школы Московского университета в Ростове. Дипломную работу я выполняла под его руководством. Выбирая для каждой из нас тему дипломной работы, он старался учесть наши склонности и интересы. Как-то в разговоре я между делом сказала ему, что мне нравится работать с приборами. Он не забыл этого и подобрал мне тему, связанную с изучением возможности применения термисторов в термохимических исследованиях.

Николай Николаевич научил меня очень многому. Дело в том, что термохимические исследования требуют особой тщательности при выполнении эксперимента. Ведь измерять надо изменения температуры с точностью до сотых и даже тысячных долей градуса. Естественно, что результаты измерений должны при этом воспроизводиться. Николай Николаевич владел этой техникой в совершенстве. И, не жалея сил и времени, он настойчиво учил нас тщательности в проведении эксперимента, обращая внимание даже на его самые незначительные нюансы.

Николай Николаевич ФЕОДОСЬЕВ

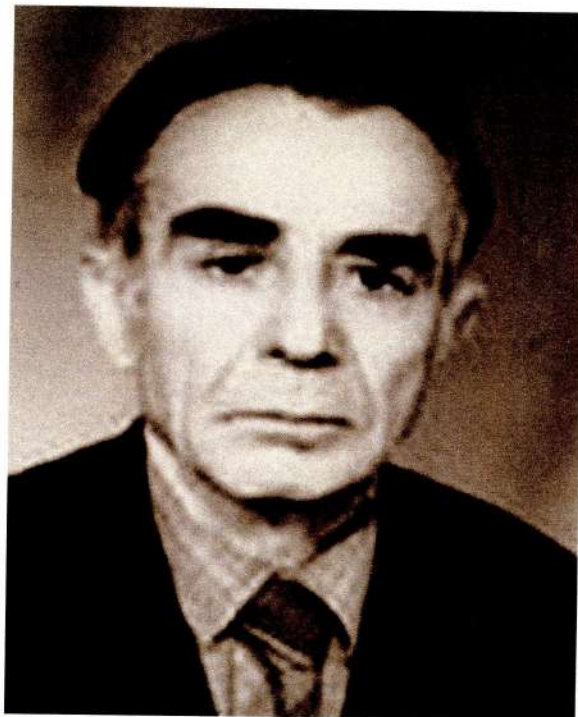

По-настоящему я оценила этот полученный опыт позже, когда уже работала в Новочеркасске. Однажды, узнав, что я защищала дипломную работу по термохимии, меня пригласили в Гидрохимический институт, попросили откалибровать термометр Бекмана и провести термохимические измерения. После обучения у Николая Николаевича мне было совсем не сложно это сделать. Хотя моя работа после университета не была связана с термохимией, полученные от Николая Николаевича уроки весьма помогли мне и в дальнейшем, за что я очень ему благодарна.

Николай Николаевич оказал на нас большое влияние и в чисто человеческом плане. Мы видели, что работать Николаю Николаевичу было не просто: ведь у него не было даже лаборанта-помощника. Поэтому все заботы об оборудовании, материалах и прочих необходимых условиях для работы дипломников и аспирантов ложились только на его плечи. Однако он никогда не жаловался, не раздражался, оставался ровным в общении; ни разу он не повысил на нас голос, что бы ни происходило. Одним словом, в этой достаточно сложной и трудной ситуации он держался в высшей степени достойно, оставаясь порядочнейшим, очень скромным и внимательным к нам, студентам, человеком. Вспоминая Николая Николаевича, я понимаю, что он был прекрасным педагогом, настоящим интеллигентом, преданным своему делу, и очень светлым человеком.

Инна Гершанова (Израилева), доцент, к.х.н.

...Тёплые воспоминания связаны у меня с преподавателями кафедры физической и коллоидной химии и в первую очередь со знающим и отзывчивым человеком – КОВАЛЕНКО КЛАВДИЕЙ НИКИТИЧНОЙ. Она была моим руководителем курсовой работы, суть которой состояла в определении подвижности иона тория. В 1962 г я получил оттиск статьи в Журнале физической химии «О подвижности иона тория» (авторы К.Н. Коваленко и Ю.В. Кушелев) с её надписью рядом с моей фамилией – «первая публикация», что, конечно, запомнилось навсегда.

Осип Александрович ОСИПОВ

В памяти остался и заведующий кафедрой ОСИП АЛЕКСАНДРОВИЧ ОСИПОВ. Полученные им с сотрудниками результаты в области изучения молекул органических и координационных соединений методом дипольных моментов получили мировое признание.

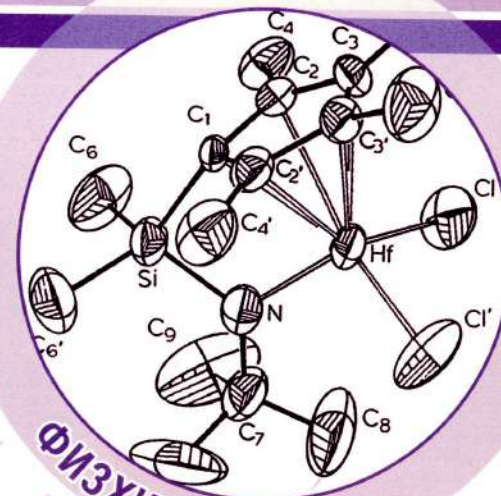

Клавдия Никитична КОВАЛЕНКО

Своей требовательностью и, одновременно, необыкновенным чувством юмора запомнился ГРИГОРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ НЕМИРОВ. Эти и другие сотрудники кафедры в отношении меня проявили трогательную заботу. Возвратившись с летних каникул в общежитие, я обнаружил пропажу моего единственного пальто. Помочь было некому: мамин инвалид и малолетняя сестра жили в глухой деревушке; вагоны разгружать мне было некогда, надо было хорошо закончить учёбу, чтобы по распределению получить приличную работу и «вытащить» родных. И, однажды, то ли на семинаре, то ли на экзамене, когда я отвечал по билету Осипу Александровичу, он сказал: «Мы узнали о твоей пропаже и твоих обстоятельствах и собрали тебе деньги на пальто» От невольного стыда и благодарности я чуть не заплакал.

Диплом получил без троек, по распределению попал на оборонный объект в Волгограде, через 1,5 года получил однокомнатную квартиру, перевёз семью.

Юрий Кушелев, к.т.н

Григорий Васильевич НЕМИРОВ

Я заканчивала свою учёбу в РТУ на кафедре аналитической химии, и большинство воспоминаний у меня связано с ней. Зав. кафедрой в те времена был ПЁТР НИКИТИЧ КОВАЛЕНКО, запомнился его внешний вид старого профессора начала XIX века. Общались мы с ним мало, больше – с его первым помощником КОНСТАНТИНОМ НИКОЛАЕВИЧЕМ БАГДАСАРОВЫМ, в те времена уже кандидатом химических наук.

В нём всё было оригинально: и его восточная внешность, и манера говорить, и читать лекции. Лекции он читал так артистично, что часто мы следили не за содержанием лекции, а за его мимикой, жестами и пр. Более тесно судьба свела меня с Константином Николаевичем в 1963–1966 годах, когда он пригласил меня в аспирантуру на кафедру. Тогда разрешалось иметь 2-х руководителей, вот и моей работой по разработке комбинированного электрохимического метода определения микроколичеств урана и тория в свинце руководили Коваленко П.Н. и Багдасаров К.Н., в основном, конечно, Константин Николаевич. Вот тогда я уже оценила его эрудицию, глубокое знание аналитической химии и умение увидеть мгновенно мои очевидные (но не для меня!) ошибки в работе.

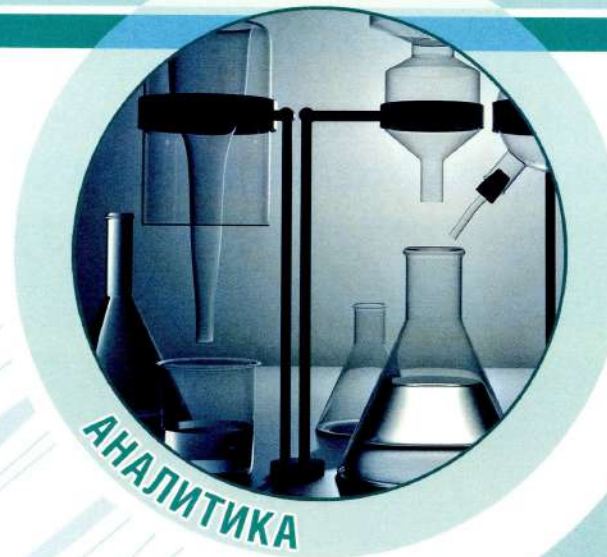
Надо сказать, что К.Н. был доброжелательным и очень демократичным руководителем. С ним всегда было легко общаться по любым вопросам, в том числе бытовым, находя сочувствие и поддержку. С 1970 по 1993 годы он заведовал кафедрой, я работала недалеко от химфака в Гидрохимическом институте, мы виделись иногда, и его уход из жизни был неожиданным и скоропостижным. Вечная ему память и низкий поклон от его учеников!

Аделла Назарова
(Стародубская), к.х.н.

Константин Николаевич БАГДАСАРОВ

*от аспирантуры
до заведования кафедрой*

*Судьбы наших отцов –
судьбы наших
преподавателей...*

Мой отец – Переверзев Сергей Павлович закончил войну в Берлине, расписавшись на стене Рейхстага в мае 45-го. Конечно, его судьба во многом определила мой, уже в молодости, интерес к военной истории.

После окончания Университета я практически всё время работала на кафедре аналитической химии. В конце 80-х – начале 90-х годов достаточно много публиковалось военных мемуаров, дневников, воспоминаний. Их я прочитывала с большим интересом.

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ БАГДАСАРОВ, заведующий кафедрой, и сам участвовал в Великой Отечественной, пройдя боевой путь от Киева до Праги. Как-то в разговоре мы коснулись публикаций на военную тему. И каково же было моё удивление (и радость), когда оказалось, что мы практически одновременно читали одни и те же книги. Было какими мнениями, размышлениями поделиться нам...

Потом наши разговоры касались и музыки, и всегда Константин Николаевич проявлял живой интерес, хороший музыкальный вкус, тонкое понимание.

Конечно, он был прекрасным мастером своего непосредственного дела – преподавания химии, проведения научных исследований, многие из которых, например, по определению токсичных тяжёлых металлов, были уникальны. На протяжении всей работы в Университете К.Н. Багдасаров руководил подготовкой кадров высшей квалификации. Настоящий интеллигент, он был по отношению к нам очень внимателен и добросердечен. Таким остался в памяти К.Н. Багдасаров – Учитель с большой буквы.

Мargarита Черновьянц (Переверзева), д.х.н., профессор

4

«Титаны» одарили нас и знаниями, и высокой духовностью, к которым мы стремились, они отвечали каким-то глубоким струнам наших душ. А как насчёт струн сердечных? Ведь мы были девицами молодыми, не без очарования и привлекательности. И эти «струны» тоже не заставили себя ждать. Пришёл относительно молодой преподаватель по аналитике, наверное, от Бога наделённый чертами, которые сразу привлекли нас. Это была обоюдная симпатия чистой девической пробы.

...ЕВГЕНИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ КРАВЦОВ – ему были дарованы и мужественность, она в нём чувствовалась, и какой-то удивительный внутренний такт, благородство в соединении с мягкостью, отзывчивостью. Запомнились его слова об аналитической химии: «Где бы вы ни работали, знание аналитики пригодится вам везде». И в самом деле, многие из нас после окончания РГУ работали фактически аналитиками: в учебных, научно-исследовательских, заводских лабораториях, геологических экспедициях...

P.S.

Никого из наших Учителей нет уже на белом свете. Я молча, как и многие, преклоняю перед ними колени...

Светлана Трофимова, к.х.н

Фёдор Кузьмич БАЕВ

*«На сессии она, бывало,
Пред аналитиком блистала,
А этот пожилой доцент
Любил не всех, а лишь процент».*

Это строки из шуточного стихотворного послания «Ажипа, милая Ажипа» нашего сокурсника Анатолия Спицына, которое он написал во время учёбы. А «пожилым доцентом» был ФЁДОР КУЗЬМИЧ БАЕВ. До сих пор помню колбы с таинственными, прозрачными растворами солей, которые он смешивал, а нам ставилась задача их определить аналитически. Можно подумать, что Фёдор Кузьмич запомнился нам как очень строгий, не прощающий ошибок человек. Однако это было не так. В нашей группе было много ребят, и они норовили определить состав метода «втыка» – угадыванием, что чаще всего не удавалось. Но Ф.К. сильно на них не обижался. Я же старалась проводить систематический анализ тщательно и зачастую с первой попытки получала верный результат. Потому, наверное, удостоилась чести попасть в этот самый «процент», что так верно подметил Толя Спицын.

Любовь Ажипа, к.х.н

Евгений Евгеньевич Кравцов
и мы – группа «Б» нашего курса

АНАЛИТИКА